

[Эй, ты, проснись, у тебя нет денег.]

[...]

[Вы заметили, что приложение «Будильник Смерти» невозможно удалить?]

[Да, да! Моё тоже не удаляется.]

[Когда я проснулся под похоронные мелодии, я в ярости попытался удалить это приложение, но оно просто не удаляется.]

[Да, это приложение «Будильник Смерти» — это новый вирус? Он распространился по всему миру?]

[Наверное, да? С таким приложением на телефоне я чувствую себя небезопасно, как будто все мои личные данные теперь на виду у кого-то.]

[Я тоже так чувствую, поэтому я попробовал перепрошить телефон. Хотите узнать результат?]

[Какой результат?]

[Все приложения, кроме встроенных, исчезли, но «Будильник Смерти» остался, как будто он врос в мой телефон.]

[Чёрт! Такой стойкий?!]

[Да.]

[Кто это такой гениальный первоапрельский подарок? Хочу узнать... Этому гению я готов поклониться.]

[Да, я тоже хочу узнать.]

Не только на одной платформе обсуждали это приложение, которое разбудило их похоронными мелодиями. Практически на всех крупных платформах по всему миру шли обсуждения «Будильника Смерти».

Но, возможно, из-за особого времени, большинство людей восприняли это приложение как шутку от какого-то таинственного гения, который решил подшутить над всем миром.

Такой масштабный розыгрыш поразил всех.

Поэтому изначальный гнев от пробуждения под похоронные мелодии в итоге превратился в восхищение создателем этого приложения.

Почти все проигнорировали две строки текста, которые появлялись на экране телефона, считая их просто пугающей шуткой.

Ведь многие выключили приложение уже после того, как время вышло, и никто не умер, так что эти слова больше не воспринимались всерьёз.

Поэтому версия о первоапрельской шутке казалась более правдоподобной.

Люди предпочитали верить, что этот первоапрельский подарок исчезнет после сегодняшнего

дня.

Даже если он не исчезнет, его, вероятно, можно будет удалить.

Чэнь Циньцин вышел из всех социальных платформ и форумов.

— Пора работать...

Затем он направился в кабинет, включил компьютер и начал быстро печатать на клавиатуре...

Его лицо стало сосредоточенным, только экран компьютера отражался в его глазах, постоянно меняясь...

Его отвлёк стук в дверь.

Это повторялось уже несколько раз, и это начинало мешать его работе.

Даже если Чэнь Циньцин не отвечал на стук, через некоторое время он снова раздавался...

Чэнь Циньцин не мог понять, зачем этот человек так настойчив. Разве он не понимает, что его может не быть дома?

Зачем ему так часто стучать в дверь?

И вот, когда стук снова раздался, Чэнь Циньцин временно отложил свои дела и пошёл открывать дверь.

Открыв дверь, он увидел молодого парня, стоящего с пакетиком печенья в руках и улыбающегося ему:

— Это печенье, я сам испёк, для тебя.

[Обнаружен аномальный объект, цель зафиксирована.]

[Цель: Сюй Синюнь.]

[После анализа выяснилось, что Сюй Синюнь — современный бог неудач.]

Чэнь Циньцин промолчал.

[...]

[Однако Сюй Синюнь не знает о своём статусе и о том, что его уровень неудач превышает уровень удачи. С рождения он сталкивался с множеством неприятностей, и дожить до сегодняшнего дня для него было непросто.]

Чэнь Циньцин снова промолчал.

[...]

Короче говоря, это просто неудачник.

В наше время всё ещё есть боги неудач? Хотя он и находится за пределами правил, но его жизнь настолько печальна...

Чэнь Циньцин ещё не общался с этим Сюй Синюнем, поэтому не знал, насколько тот неудачлив.

Но он подумал, что Сюй Синюнь, вероятно, самый жалкий из всех людей, находящихся за пределами правил, с которыми он сталкивался.

Чэнь Циньцин взглянул на печенье в его руках и спросил:

— Ты несколько раз стучал в мою дверь только ради этого?

Сюй Синюнь смутился:

— А, нет...

Чэнь Циньцин смотрел на него.

Сюй Синюнь почесал затылок и улыбнулся:

— Эм... Я только что переехал сюда сегодня...

Он указал на открытую дверь напротив.

Сюй Синюнь убрал руку и посмотрел на Чэнь Циньцина с искренним выражением:

— Поэтому я подумал, что стоит познакомиться с соседями.

Чэнь Циньцин ответил:

— Хорошо.

Сюй Синюнь продолжил:

— Я пришёл к тебе, как только переехал, но ты не открыл дверь, поэтому я вернулся обратно, чтобы закончить переезд.

Сюй Синюнь посмотрел на молчаливого Чэнь Циньцина и продолжил:

— Потом я снова пришёл к тебе, но ты снова не открыл, и я снова ушёл.

Чэнь Циньцин кивнул:

— А потом?

Сюй Синюнь смутился:

— Я вернулся и подумал, что нужно что-то приготовить, чтобы было чем угостить, когда приду, но я забыл, что у меня нет яиц...

Чэнь Циньцин посмотрел на него с лёгким удивлением:

— Ты, случайно, не хотел попросить у меня яйца?

Сюй Синюнь поспешно замахал руками:

— Конечно, нет!

Чэнь Циньцин кивнул:

— Хорошо.

Сюй Синюнь опустил руки и сказал:

— Я только что переехал, поэтому ещё не знаю, где здесь магазины. Я хотел спросить у тебя, где ближайший супермаркет.

Чэнь Циньцин промолчал.

[...]

Сюй Синюнь добавил:

— Но ты не открыл дверь, поэтому я пошёл искать магазин сам...

Чэнь Циньцин спросил:

— Нашёл?

Сюй Синюнь ответил:

— Да, нашёл.

Чэнь Циньцин посмотрел на него и спросил:

— А зачем ты тогда снова стучал?

Сюй Синюнь всё ещё выглядел смущённым:

— Я купил в магазине нарезанные свежие фрукты и подумал, может, ты тоже хочешь попробовать, поэтому...

Чэнь Циньцин промолчал.

[...]

Он купил фрукты и сразу подумал обо мне. Я должен быть тронут?

Сюй Синюнь продолжил:

— Но ты снова не открыл, поэтому я снова ушёл.

Он осторожно посмотрел на Чэнь Циньцина, пытаясь понять его реакцию, но тот оставался невозмутимым, что заставило Сюй Синюня немного занервничать.

Сюй Синюнь крепче сжал пакетик с печеньем и добавил:

— А потом я испёк печенье и снова пришёл.

Чэнь Циньцин по-прежнему молча смотрел на него.

Сюй Синюнь спросил:

— Или, может, ты хочешь фруктов? Фрукты я ещё не трогал, могу сейчас принести...

Чэнь Циньцин переспросил:

— Зачем?

Сюй Синюнь объяснил:

— Мы ведь соседи, правда? Хорошо бы познакомиться, чтобы потом помогать друг другу.

Чэнь Циньцин смотрел на него с лёгким прищуром:

— Правда?

Сюй Синюнь почувствовал напряжение и немного растерялся:

— Я тебя, наверное, побеспокоил? Я не подумал... Если я тебя побеспокоил, то я извиняюсь...

С этими словами он серьёзно поклонился Чэнь Циньцину.

Чэнь Циньцин молчал, наблюдая за его смущённым выражением.

Сюй Синюнь, видя его молчание, уже понял, что действительно побеспокоил его, и это его немного огорчило.

Сюй Синюнь сжал губы и снова протянул пакетик с печеньем:

— Может, это печенье станет моим извинением?

Чэнь Циньцин посмотрел на печенье в его руках и промолчал.

[...]

Сюй Синюнь, казалось, понял его взгляд и поспешно добавил:

— Это печенье будет моим извинением, а в следующий раз, когда я приду, всё будет по-другому...

Чэнь Циньцин подумал: «...» Значит, этот странный сосед ещё раз придёт.

Сюй Синюнь смотрел на Чэнь Циньцина с мольбой:

— Обещаю, в следующий раз я больше не буду тебя беспокоить.

Чэнь Циньцин помолчал, но в итоге протянул руку и взял пакетик с печеньем.